

Су Минсы застыл на месте. Постепенно, сквозь пелену шока, детали прошлого начали складываться в единую, пугающе чёткую картину. Безграничное потакание семьи Лу каждому капризу Лу Вэйланя; череда фатальных неудач, приведшая семью Су к краху; и, наконец, то, что Су Мингэ и Лу Вэйлань не имели между собой ни малейшего сходства.

Глядя на раздавленного известием юношу, Лу Сяочжи не почувствовал ни капли жалости. Возвращение биологического сына принесло ему скорее досадные хлопоты, чем радость. Он принял его лишь потому, что в жилах того действительно текла кровь семьи Лу.

— Твоя мать рожала в лучшей клинике города, — холодный голос отца прервал размышления Су Минсы. — Там передовые технологии и строжайшая охрана. Неужели ты и впрямь верил, что обычная ошибка медсестры могла привести к подмене детей в двух столь влиятельных семьях?

Мозг юноши наконец начал лихорадочно работать. Он поднял на Лу Сяочжи взгляд, полный недоверия и скрытой боли:

— А как же я? Вы забрали Лу Вэйланя, но подумали ли вы обо мне? Вы бросили меня на произвол судьбы, позволив страдать вместе с семьёй Су. Двадцать лет вы и пальцем не пошевелили, чтобы узнать, как я живу. Если бы брат не нашёл меня, вы бы так и не признали меня до конца своих дней?

Лу Сяочжи вспыхнул от гнева:

— У нас были свои планы! Мы собирались разыскать тебя, когда тебе исполнится тридцать. Но ты явился раньше, чем спутал нам все карты. Мало того что вернулся не вовремя, так ещё и покоя от тебя нет — вечно влипаешь в неприятности. Истинная «Одинокая звезда небесной погибели». Признать тебя? Ты видел, что стало с семьёй Су? В те годы они не уступали нам в могуществе, а посмотри теперь — во что ты их превратил своим проклятием?

— Я не верю в судьбу! Семье Су просто не везло, — закричал Су Минсы. Горечь, копившаяся в нём две жизни, вырвалась наружу. — Я лишь знаю, что не должен был расти в такой дыре! Какие тридцать лет? Если бы я не вернулся, я бы, может, и до тридцати не дожил!

Ярость сына не тронула главу семьи. Лу Сяочжи лишь презрительно хмыкнул:

— Жизнь у тебя покрепче, чем у любого другого. Даже если все в семье Су вымрут, ты останешься цел. Мне плевать, что ты думаешь о Лу Вэйлане, но запомни: если хочешь остаться в этом доме, он должен занять твоё место в семье Су! Твоё досрочное появление нарушило расчеты, так что сиди тихо и не смей больше строить свои козни.

Лу Сяочжи обладал особым талантом бить по самым больным местам. Привыкший отдавать приказы, он никогда не считался с чужими чувствами. Су Минсы едва находил слова от возмущения, но опыт прошлой жизни помог ему вовремя взять себя в руки.

— Прости, отец, — произнёс он, окончательно успокоившись. — Я просто был слишком потрясен.

Лу Сяочжи, удовлетворенный покорностью сына, смягчился:

— Хорошо, что ты это понимаешь.

Чэн Жань, видя, что буря миновала, улыбнулась:

— Вот и славно. Семья должна жить в гармонии. А что касается Вэйланя... Зная его характер, он вряд ли пойдет извиняться в больницу. Нужно придумать что-то другое.

Лу Синчжи всё это время хранил молчание. Казалось, после первого шока суть дела перестала его интересовать.

— Это моя вина. Я пойду и извинюсь, — негромко предложил Су Минсы, виновато опустив голову.

— Если бы ты признался сразу, это бы ещё сработало, — отрезал отец. — Но теперь твое признание выставит нас на посмешище. Синчжи, что говорят люди из семьи Нин?

В кабинете надолго воцарилась тишина. Лу Синчжи не отвечал.

— Синчжи? — Чэн Жань легонько подтолкнула сына. Тот вздрогнул, приходя в себя, и мать повторила вопрос.

— Вопрос о компенсации улажен. Но семья Нин настаивает: Вэйлань должен лично прийти и попросить прощения. Только тогда дело будет закрыто.

— Нищebroды! Взяли деньги, а им всё мало, — нахмурился Лу Сяочжи, пытаясь найти выход.

Су Минсы насторожился. В том, что Нины так упорно требуют извинений Лу Вэйланя, была и его заслуга — он заранее подкупил одного из их родственников.

«Но что, если Лу Вэйлань и впрямь решит уйти? — мелькнула мысль. — Неужели нет иного пути? — Су Минсы вспомнил, что в прошлой жизни после смерти Вэйланя семья Лу хоть и была в ярости, но не потеряла контроля над ситуацией. — Лу Сяочжи явно что-то

недоговаривал»

— Он не уйдёт, — подал голос Лу Синчжи. — Без семьи Лу он не выживет. У него нет никакой способности к существованию.

Чэн Жань кивнула:

— Верно. Мы ведь так его и растили. Он не сможет без нас.

Второй молодой господин семьи Лу, Лу Вэйлань — бесполезный бездельник, это знали все. Без покровительства рода он был никем. Но как человек с «безграничной удачей» мог оказаться столь никчёмным? Всё было частью холодного расчета.

Су Минсы взглянул на молчаливого Лу Сяочжи, утвердившись в своих подозрениях. У отца наверняка был припасен козырь, который он не спешил раскрывать. А значит, юноша всё ещё мог найти способ избавиться от Лу Вэйлани. Что до проклятия «Одиноким звездой» — он в это не верил. А если это и правда... что ж, если с семьёй Лу случится несчастье, всё их достояние само упадет ему в руки. Это будет лишь справедливой платой за то, что они задолжали ему.

Пока четверо в кабинете вели свои расчеты, они сошлись на компромиссном решении проблемы с семьёй Нин.

Дверь в спальню Лу Вэйлани тихо отворилась. Вошла Чэн Жань со стаканом воды в руках.

— Лань-Лань, мы всё обсудили. Мы решили, что не дадим тебя в обиду. Ты, должно быть, хочешь пить? Ты всегда пьешь воду после еды.

Сяо Ци сел на кровати, глядя на женщину с обидой в глазах:

— Мама, ты всё-таки лучше всех ко мне относишься.

— Ах ты, проказник! Наверняка и брату то же самое говорил, — рассмеялась Чэн Жань, протягивая стакан.

Они проболтали ещё какое-то время, и лёд в их отношениях, казалось, растаял. Тем не менее Сяо Ци заявил, что ему и одному живётся неплохо, и возвращаться в особняк он пока не намерен. Чэн Жань, понимая, что сын просто не хочет видеть Су Минсы, не стала настаивать. В конце концов, жил он дома или нет, он оставался членом семьи Лу.

После короткого дневного сна Сяо Ци покинул поместье и вернулся на свою виллу. Перед уходом Чэн Жань несколько раз напомнила ему надеть кепку и маску, чтобы не привлекать внимания. Юноша послушно исполнил просьбу, списав это на излишнюю заботу матери.

Вскоре после его отъезда семья Лу тоже пришла в движение. В полном составе они отправились в больницу к Нин Синчэнь — с подарками и глубочайшими извинениями.

Вечером того же дня Сяо Ци, напевая под нос, наводил порядок на своём балконе, когда зазвонил телефон. Это был Су Мингэ. Он велел парню посмотреть первую строчку в списке актуальных новостей.

Открыв страницу, Сяо Ци увидел видео с извинениями семьи Лу. Лу Сяочжи, подобно любящему и сокрушенному отцу, низко кланялся Нин Синчэнь. Он безропотно сносил крики и толчки со стороны родни девушки. Чэн Жань, Лу Синчжи и Су Минсы вели себя так же — в каждом их жесте сквозила искренность. Под аккомпанемент рыданий Нин Синчэнь сцена выглядела невероятно трогательной.

Сквозь всхлипы слышались голоса:

— Я прошу прощения за нашего неразумного ребёнка. Я знаю, что никакие деньги не искупят вашу боль, но, прошу, дайте нам шанс загладить вину.

— А где Лу Вэйлань?! Почему его здесь нет?! Где он?!

— Отец так сильно избил Вэйланя, что тот теперь не может даже встать с постели. Нам горько из-за того, что случилось с Сяо Нин. Семья Лу сделает всё возможное, чтобы вылечить тебя. Тётя просит прощения за Вэйланя.

— Вэйлань в этот раз правда осознал свою ошибку. Я недавно вернулся в семью, но за то время, что общался с ним, понял — он не злой человек. Он очень винит себя. Я не раз видел, как он по ночам плакал в одиночестве с бутылкой в руках и твердил: «Простите меня». Сейчас он действительно нездоров и не смог прийти. Мы всей семьёй просим у вас прощения. Можете бить и ругать нас, лишь бы вы простили Вэйланя.

Шум в видео продолжался, а Сяо Ци опустил взгляд на свои руки — полные сил и вполне способные вскопать ещё одну грядку. Он всерьёз задумался: кто же это там «не может встать с постели»?

Нужно признать, актёрский талант у членов семьи Лу был незаурядным. Даже вечно бесстрастный Лу Синчжи умудрялся выглядеть искренне подавленным. Да и метод решения проблем у них оставался неизменным: не хочешь извиняться сам — хорошо, мы сделаем это за

тебя.

Система 6362 была в шоке от подобных манипуляций. Теперь вина Лу Вэйланя в аварии была окончательно подтверждена общественным мнением, ведь слова семьи звучат куда убедительнее любых оправданий.

Нетрудно было представить последствия: как только видео попало в сеть, Лу Вэйлань, единственный отсутствующий, снова стал объектом травли. И неважно, действительно ли он был прикован к постели — на фоне «благородных» родственников любые его причины выглядели жалко.

Телефон разрывался от уведомлений и звонков — как от знакомых, так и с чужих номеров. Сяо Ци, следуя совету Су Мингэ, не отвечал ни на один.

[Постарайся в ближайшие дни не выходить из дома и не читай новости. Я вернусь так скоро, как смогу]

Увидев сообщение от старшего брата, Сяо Ци отправил в ответ смайлик с послушно кивающим человечком и счастливо продолжил возиться на балконе. Лишь 6362 не находила себе места от возмущения:

[Это же подло! Луская семейка — просто змеиное гнездо! У нас же есть записи! Есть видео! Давай разоблачим их!]

Сяо Ци, не прерывая работы, спросил:

— Маленький почтовый ящик, ты слышала когда-нибудь одну песню?

[Какую песню?]

— Мы дублёры~ Мы дублёры~ Мы дублёры~~~

6362: «...»

Она всерьез заподозрила, что хост мстит ей за то, что она когда-то разбудила его этой мелодией. Но, глядя на невозмутимого Сяо Ци, Система признала: только с такой стальной выдержкой можно выжить в Группе дублёров.

Восхищение 6362 длилось до тех пор, пока Сяо Ци не закончил высаживать последнюю рассадку капусты. Он отставил лейку, засучил рукава и с воинственным видом направился к выходу.

— Негодяи! Решили меня подставить? Ну всё, я их поймаю и пущу на удобрения!

6362 запаниковала. Она-то просто возмущалась, а задание выполнять всё равно надо!

[Остынь! Успокойся! Дыши глубже! Мы дублёры~ Мы дублёры~ Мы дублёры~~~]

<http://bllate.org/book/15806/1427377>